

УДК 343.13

О.С. Пашутина, канд.юрид.наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail:olesya-pashutina@yandex.ru)

И.Н. Чеботарева, канд.юрид.наук, доцент, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail:cheb_irina@mail.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗНАНИЙ СВЕДУЩИХ ЛИЦ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ, ДОКТРИНАЛЬНЫЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Наличие у адвоката-защитника широких полномочий по использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве является одним из признаков состязательности процесса, в котором должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, противопоставлена защита, наделенная всеми правовыми средствами по отстаиванию прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых. В статье рассматриваются процессуальные и непроцессуальные возможности использования специальных знаний адвокатом в уголовном судопроизводстве посредством судебной экспертизы и привлечения специалиста. Обосновывается точка зрения, согласно которой в деятельности адвоката-защитника эти две формы использования знаний сведущих лиц по уголовным делам неразрывно связаны и взаимообуславливают друг друга. Реализовывая свои права по участию в судебной экспертизе, адвокат обращается за помощью к специалисту при назначении судебной экспертизы, оценке заключения эксперта, заявлении ходатайства о проведении дополнительной или повторной экспертизы, вызове эксперта для дачи показаний. Нарушение прав защитника при производстве судебной экспертизы может являться основанием для признания доказательства недопустимым и повлечь за собой отмену процессуального решения. Авторы анализируют правовое регулирование процессуальных возможностей адвоката-защитника по участию в судебной экспертизе и привлечению специалиста с учетом изменений Уголовно-процессуального кодекса, внесенных Федеральным законом № 73-ФЗ от 17 апреля 2017 года. Также в статье обобщается практика Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ по проблемным вопросам, возникающим в процессе реализации защитником предоставленных ему законом прав. В статье выявляется неоднозначность имеющейся правоприменительной практики и противоречивость позиций, выработанных высшими судебными инстанциями.

Ключевые слова: адвокат, защитник, судебная экспертиза, специалист в уголовном процессе.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-3-155-166

Ссылка для цитирования: Пашутина О.С., Чеботарева И.Н. Использование знаний сведущих лиц при осуществлении защиты по уголовным делам: законодательный, доктринальный и правоприменительный аспекты // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 3(72). С. 155-166.

Судебная экспертиза и привлечение к участию в уголовном деле специалиста являются основными формами использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Адвокаты-защитники наряду с должностными лицами и государственными органами, осуществляющими производство по уголовным делам, являются участниками уголовно-процессуальных правоотношений, имеющими полномочия по использованию специальных знаний. Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) наделяет защитников целым комплексом прав,

обеспечивающим возможность участия их в назначении и производстве судебной экспертизы (ст.195, 198 УПК РФ), привлечения специалиста (п.3 ч.1 ст. 53, ч.1 ст.58 УПК РФ) для отстаивания своей процессуальной позиции.

В деятельности адвоката-защитника судебная экспертиза и привлечение специалиста взаимно обуславливают и дополняют друг друга.

Судебная экспертиза является основной формой использования специальных знаний в уголовном процессе. Анализ правоприменительной практики демон-

стрирует, что нередко именно заключение эксперта является весомым доказательством, способствующим осуществлению защиты, влияет на принятие решения по уголовному делу [1], поэтому адвокат-защитник, как активный участник уголовного процесса, должен использовать в полном объеме ее возможности для подтверждения занимаемой позиции.

Однако сразу оговоримся, что в отличие от лица или органа, осуществляющего расследование и рассмотрение уголовных дел, защитник ограничен в вариантах применения процессуальных форм использования специальных знаний и, в большей мере, допущен к использованию знаний сведущих лиц в непроцессуальной форме.

Изучение деятельности адвоката-защитника позволяет выделить следующие возможные направления его деятельности по использованию специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла.

Первое – это реализация прав при назначении и производстве судебной экспертизы, предусмотренных ч. 1 ст. 198 УПК РФ. Юридическим основанием назначения судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве является вынесение правоприменителем соответствующего процессуального решения, облеченного в соответствующий уголовно-процессуальный акт. При этом законодатель обязывает следователя (дознвателя), судью, суд ознакамливаться с вынесенным постановлением (определением) защитника и лицо, чьи интересы он представляет. Выполнение данного процессуального действия, ход и результаты которого фиксируются в соответствующем протоколе, предопределяет реализацию следу-

ющих прав адвоката-защитника: заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц или о производстве экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление (определение) о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту. То есть, законодатель на этапе назначения специального исследования предоставляет защитнику возможность принимать активное участие в процессе процедуры назначения судебной экспертизы. В этой связи защитник должен ясно представлять цель назначаемого правоприменителем исследования, и условия, в том числе современные возможности экспертизы, позволяющие ее достичь. Несомненно, в ряде случаев, даже высококвалифицированный адвокат не может на должном уровне разобраться в нюансах предстоящей судебной экспертизы. В этой связи, законодатель позволяет ему прибегнуть к помощи специалиста, который поможет ему ориентироваться в возможностях той или иной экспертизы. На первый взгляд, законодателем созданы все условия для активного участия адвоката-защитника в решении вопроса о назначении специальных исследований. Однако анализ правоприменительной практики позволяет нам говорить, что в ряде случаев, адвокат достаточно «пассивен» и связано это, отнюдь, не с его волеизъявлением. В настоящее время, как мы уже указывали ранее [2, с.4-7; 3, с. 83-88], сложилась порочная практика одновременного ознакомления защитника и подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экс-

пертизы, что фактически лишает указанных лиц возможности реализовать значительную часть представленных им уголовно-процессуальным законом прав и, в частности, права заявлять ходатайство о постановке вопросов перед экспертом.

Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на недопустимость подобной практики [4]. Тем не менее, Верховный Суд РФ занял противоположную позицию в данном вопросе, и отмечает, что одновременное ознакомление само по себе не является нарушением права на защиту, поскольку защитник и обвиняемый, подозреваемый не лишены права ходатайствовать о производстве повторной или дополнительной экспертизы с постановкой дополнительных вопросов эксперту, а также заявить отвод эксперту при ознакомлении с заключением по итогам уже проведенной экспертизы [5].

Представляется, что несоблюдение алгоритма, определенного в УПК РФ для назначения экспертизы является нарушением прав защитника и подозреваемого, обвиняемого.

При решении вопроса о назначении судебной экспертизы адвокат-защитник также может обратить внимание правоприменителя на наличие или отсутствие оснований для производства специального исследования, что будет способствовать успешной реализации возложенной на него функции.

Во-первых, если он обратит внимание следователя, дознавателя, судьи или суда на целесообразность производства конкретного рода (вида) судебной экспертизы для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по конкретному уголовному делу, путем заяв-

ления соответствующего ходатайства, у него появится реальная возможность пополнить свой арсенал защитительных средств соответствующим заключением эксперта. Во-вторых, он может предотвратить случаи назначения проведения специальных исследований при отсутствии объективных данных для этого, а равно назначения экспертиз по обстоятельствам, не требующим для своего разрешения специальных знаний, что исключит затягивание сроков расследования и разрешения уголовного дела и обеспечит принятие итогового процессуального решения в разумные сроки.

При этом, анализ правоприменительной практики г. Курска позволяет нам сделать вывод о том, что количество удовлетворяемых судами ходатайств о назначении экспертиз при рассмотрении уголовных дел нередко прямо пропорционально активности защитника на стадии предварительного расследования. Это обусловлено тем, что наличие обоснованно заявленных стороной защиты ходатайств, в ряде случаев служит поводом возникновения у суда сомнений в качестве проведенного расследования. Но важно отметить, что в данных случаях речь идет о мотивированных, обоснованных ходатайствах, содержащих достаточно веские доводы научного, фактического или правового характера, приводимые адвокатом-защитником.

Важно учесть, что и здесь особую роль может сыграть привлечение специалиста. Так, он может указать адвокату-защитнику на: невозможность решения поставленного перед экспертом вопроса в связи с тем, что современное состояние науки и техники не позволяет дать на него обоснованный ответ; непригодность

объектов для экспертного исследования; ошибки в обнаружении, фиксации, изъятии объектов, могущих стать впоследствии вещественными доказательствами; ошибку с определением рода или вида судебной экспертизы; необходимость представления в распоряжение эксперта материалы конкретных материалов уголовного дела в целях дачи последним всестороннего и объективного заключения [6, с. 153-163].

Необоснованный отказ в рассмотрении ходатайства стороны защиты о привлечении к делу сведущих лиц может явиться основанием отмены судебного решения.

Например, по приговору суда С. был осужден по п. «а» ч. 3 ст. 131 и п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

В надзорной жалобе адвокат в защиту интересов осужденного С. просил о пересмотре судебных решений, указывая, на то, что суд кассационной инстанции необоснованно отклонил ходатайства защиты о проведении комплексной экспертизы с привлечением врача-сексопатолога. Кроме того, необоснованно было отклонено и ходатайство о непосредственном исследовании доказательств, приобщении к материалам дела заключения независимого эксперта, его допросе в качестве свидетеля.

Президиум Верховного Суда РФ отменил кассационное определение, указав следующее.

Согласно ч.ч. 4, 5 ст. 377 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке суд вправе по ходатайству стороны непосредственно исследовать доказательства в соответствии с

требованиями главы 37 УПК РФ; в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в кассационных жалобах и (или) представлении, стороны вправе представить в суд кассационной инстанции дополнительные материалы.

Положения данной статьи в ее конституционно-правовом истолковании в решениях Конституционного Суда РФ, в частности в определениях от 12 июля 2005 г. N 335-О и N 336-О, не предполагают возможность произвольного отказа суда кассационной инстанции в удовлетворении ходатайств стороны защиты о приобщении к делу дополнительных материалов и исследовании доказательств и не исключают необходимость отражения в принятых судом второй инстанции решениях или в протоколе его заседания действий суда и участников судебного заседания, в том числе связанных с исследованием доказательств и имеющих значение для оценки законности и обоснованности кассационного определения.

В судебном заседании суда кассационной инстанции адвокатом были заявлены ходатайства об исследовании доказательств в порядке главы 37 УПК РФ, о допросе в качестве специалиста по судебной медицине Ч. – руководителя экспертно-правового центра, заведующего кафедрой судебной медицины государственного медицинского университета, явившегося в судебное заседание, о приобщении к материалам дела заключения специалиста Ч. в письменном виде и о признании его доказательством по делу.

Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ по итогам обсуждения ходатайства о допросе в качестве специалиста Ч. было отказано в его удовлетворении со ссылкой на то, что

«обоснованность или необоснованность заключения эксперта будет решаться... при разбирательстве дела».

Что касается других заявленных адвокатом ходатайств, то они, как следует из материалов дела, в том числе из протокола судебного заседания, судом кассационной инстанции не были разрешены, что могло повлиять на принятие правильного решения по делу.

В этой связи, Президиумом Верховного Суда РФ кассационное определение было признано незаконным и необоснованным, а уголовное дело в отношении С. передано на новое кассационное рассмотрение. В дальнейшем, при новом кассационном рассмотрении, приговор был отменен и уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение [1].

Следует отметить, что адвокатом-защитником, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ может быть принято и самостоятельное решение о непосредственном обращении к сведущему лицу для дачи заключения в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Однако в силу п. 49 ст. 5 УПК РФ, данное исследование не будет иметь статуса судебной экспертизы, а будет представлять собой непроцессуальную форму использования адвокатом-защитником специальных знаний – несудебную экспертизу, заключение может быть приобщено по ходатайству защитника к материалам уголовного дела в качестве иного документа.

Еще одним направлением деятельности защитника по участию в производстве судебной экспертизы является его участие в оценке заключения эксперта. Она проводится защитником с точки зрения его допустимости и достоверности,

как доказательства по уголовному делу. Оценка заключения эксперта является непроцессуальной деятельностью защитника. Он не входит в круг лиц, для которых оценка доказательства является элементом процесса доказывания по уголовному делу. Тем не менее, эта деятельность защитника может повлечь за собой возникновение процессуальных средств реагирования защитника в случае выявления им нарушения закона при производстве экспертизы или недостоверности полученных выводов путем заявления ходатайств и жалоб.

Оценивая заключение эксперта с точки зрения его допустимости, защитник должен, прежде всего, проверить, соблюдена ли была процедура назначения и производства специального исследования, а равным образом, надлежащим ли лицом было дано заключение. Особенно тщательно надлежит проверять квалификацию лиц, не являющихся государственными судебными экспертами. Иными словами, тех, кто работает на коммерческой основе. Здесь защитнику предстоит кропотливая работа по выяснению образования и специальности эксперта, изучению стажа работы человека в качестве судебного эксперта и иных данных, свидетельствующих о его компетенции. Как правило, эти сведения должны быть приобщены к материалам уголовного дела, что, однако, не исключает возможности направления соответствующих адвокатских запросов. Указанные моменты особенно важны в случае, если защитник приступил к осуществлению защиты после проведения судебной экспертизы,

При оценке заключения эксперта с точки зрения его допустимости, защитнику необходимо учитывать и то, что до-

пустимость заключения во многом зависит и от того, насколько процессуально правильно были получены и закреплены в деле объекты экспертного исследования. Пристальное внимание адвокат-защитник должен уделить проверке соблюдения процедуры получения образцов для сравнительного исследования. В частности, если представленные в распоряжение эксперта образцы относятся к свободным, то должна быть проверена законность процедуры производства конкретного следственного действия, в ходе которого они были получены, а также законность их дальнейшего приобщения к материалам уголовного дела. Если же образцы относятся к экспериментальным, то внимание должно быть сконцентрировано на соблюдении процедуры их изъятия, предусмотренной ст. 202 УПК РФ.

К сожалению, изучение практики Верховного Суда РФ позволяет нам говорить о том, что правоприменитель нередко отступает от требований закона, регламентированных ст. 202 УПК РФ [7].

И здесь, при оценке экспертного исследования, весьма полезно использовать специальные знания специалиста, поскольку он, в отличие от адвоката, может оценить не только формальное соответствие экспертного заключения процессуальным правилам, но и содержание заключения, и обоснованность его выводов.

С помощью специалиста в соответствующей отрасли знаний адвокат-защитник может, в частности, оценить: научную обоснованность экспертной методики и правомерность ее применения в конкретном случае; полноту и всесторонность данного заключения; логическую обоснованность хода и результатов экспертного исследования.

Последствием выявления адвокатом-защитником факта нарушения положений уголовно-процессуального закона в части регламентации процедуры назначения и производства судебной экспертизы, может выступать его ходатайство о признании заключения эксперта недопустимым доказательством в соответствии со ст. 75 УПК РФ. Такое заключение, положенное в основу приговора, влечет за собой безусловную отмену итогового решения суда.

Так, по уголовному делу по обвинению гражданина М. в разбойном нападении и умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью в ходе предварительного расследования следователем было вынесено постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы потерпевшему Н.

Как следует из положений ч. 2 ст. 199 УПК РФ, руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство экспертизы конкретному эксперту из числа работников данного учреждения. При этом руководитель экспертного учреждения разъясняет эксперту его права и обязанности, предусмотренные ст. 57 УПК РФ.

Согласно заключению эксперта производство судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшего Н. было поручено судебно-медицинскому эксперту И., которому разъяснены права и обязанности, в том числе в соответствии с требованиями ст. 307 УК РФ он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Между тем экспертное исследование в отношении Н. проведено экспертом Г., который дал соответствующее заключение, но ему не были разъяснены права,

обязанности и ответственность эксперта за дачу заведомо ложного заключения.

Учитывая данные обстоятельства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала заключение эксперта полученным с нарушением требований уголовно-процессуального закона и указала, что выводы эксперта не могли быть положены в основу приговора. Состоявшееся по данному уголовному делу судебное решение было отменено, а дело было направлено на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии судебного разбирательства для устранения нарушений уголовно-процессуального закона [8].

Оценка заключения эксперта с позиции его достоверности предполагает установление адвокатом-защитником соответствия выводов эксперта имеющимся в деле, достоверно установленным доказательствам. В этой связи особое значение приобретает установление того, насколько сформулированные экспертом выводы соответствуют действительности, подтверждаются иными собранными по делу доказательствами, надежна ли примененная экспертом методика и др. В случае выявления адвокатом-защитником противоречий им может быть заявлено ходатайство о назначении повторной экспертизы. В свою очередь, следствием проверки полноты и всесторонности проведенного исследования может служить заявленное защитником ходатайство о назначении дополнительной экспертизы.

Заявление адвокатом-защитником по результатам оценки заключения эксперта ходатайств о назначении дополнительных, повторных экспертиз – третье направление рассматриваемой нами деятельности защитника.

Основанием заявления адвокатом-защитником ходатайства о назначении дополнительной экспертизы могут быть: невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, методики исследования, смысла и значения признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков, которые невозможно устранить путем допроса эксперта; отсутствие в заключении ответов на все поставленные перед экспертом вопросы или наличие неучтенности экспертом обстоятельств, имеющих значение для разрешения поставленных правоприменителем вопросов. Что же касается заявления ходатайств о назначении повторных исследований, то основаниями для их заявления служат сомнения относительно научной обоснованности последнего или компетентности эксперта.

В то же время, деятельность адвоката-защитника после оценки заключения эксперта может выражаться и в предотвращении необоснованных назначений следователем или судом дополнительных или повторных исследований. Первое имеет место, когда недостаточную ясность или неполноту заключения эксперта можно устранить и без проведения специальных исследований, а второе, когда основанием для назначения повторной экспертизы служат противоречия между выводами эксперта и следственной или судебной версией, когда выводы эксперта не устраивают правоприменителя либо по своей форме (например, они вероятные), либо «не укладываются» в ту версию, которой отдается предпочтение. И в данном случае целесообразно привлечение специалиста для дачи соответствующих консультаций.

Четвертым направлением деятельности адвоката-защитника при производстве судебной экспертизы является заявление ходатайств о вызове эксперта для дачи показаний. Сведения, сообщенные экспертом на допросе, проведенном после дачи им заключения, могут позволить адвокату-защитнику удостовериться компетенции эксперта и его отношении к данному делу; получить разъяснения по данному заключению; определить обоснованность выбранной методики; установить целесообразность использования материалов уголовного дела, выбранной методики и объективность выявленных диагностических и идентификационных признаков; установить ранее не известные обстоятельства, имеющие значение для дела (особенно ярко это проявляется на стадии судебного разбирательства) и т.д.

Для реализации этого направления деятельности адвоката-защитника, также в ряде случаев необходима помощь специалиста, которого защитник имеет право привлекать в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ. Специалист может оказать действенную помощь в разработке вопросов, которые будут заданы адвокатом-защитником при допросе.

Практика показывает, что адвокат-защитник достаточно часто прибегает к консультативной помощи специалиста на договорной основе в целях выработки направлений защиты, что позволяет ему современное законодательство и, в частности, п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Изучая вопросы использования специальных знаний адвокатом-защитником, мы можем констатировать тот факт, что специалист для него – незаменимый помощник. В то

же время, при использовании адвокатом-защитником справочно-консультационной деятельности специалиста существуют и свои трудности. Анализ правоприменительной практики показывает, что среди всей общей массы уголовных дел с участием защитника, достаточно высок процент тех, где данный участник судопроизводства осуществляет свои полномочия по назначению. Это, как правило, обусловлено тем, что подозреваемый, обвиняемый или подсудимый не имеют средств на оплату юридических услуг, вследствие чего дознавателю, следователю или суду ими было направлено ходатайство о назначении защитника. В чем здесь проблема? Она состоит в том, что финансовая несостоятельность обвиняемого автоматически исключает и возможность адвоката-защитника прибегнуть к справочно-консультационной деятельности специалиста в рамках предоставленного ему п. 4 ч. 3 ст. 6 указанного Федерального закона права, что существенно ограничивает возможности эффективного осуществления защитительной деятельности.

Помимо оказания консультационной помощи, в соответствии с положениями закона, адвокат-защитник имеет право, привлекать сведущее лицо для дачи им своего заключения (об этом мы уже упоминали в данной статье – *прим. авт.*). Данное право, безусловно, является проявлением расширения состязательных начал уголовного судопроизводства. Однако, несмотря на то, что УПК РФ признает возможность защитника привлекать специалиста к участию в уголовном процессе, данное право по своей сути до настоящего момента являлось лишь пустой декларацией. Поэтому с большим

радушием в уголовно-процессуальной доктрине и на практике был воспринят шаг законодателя по закреплению в УПК РФ ч. 2.1 ст. 58 УПК РФ. В соответствии с данной нормой, стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в производстве по уголовному делу в порядке, определенном УПК РФ, специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, за исключением случаев наличия оснований для отвода специалиста [9]. Но и этот шаг законодателя не разрешает существующую проблему.

Положение п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, формально закрепляющее право защитника привлекать специалиста, в том числе и для дачи заключения, отсылает нас к ст. 58 УПК, которая, в свою очередь, регламентирует, что вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются ст. 168 и 270 УПК РФ. Обратившись к названным статьям, видим, что в одной из них речь идет об участии специалиста в следственных действиях, другая, касающаяся участия специалиста в судебном заседании, вновь отсылает нас к порядку, установленному ст. 58 УПК РФ. Таким образом, круг вновь замыкается на ст. 58, которая в новой редакции УПК РФ обязывает должностных лиц провести процессуальные мероприятия по вовлечению специалиста в уголовный процесс.

В то же время законом № 73-ФЗ от 17 апреля 2017 в УПК РФ внесена новая часть 2.2 ст. 159, в соответствии с которой защитнику не может быть оказано в приобщении заключения специалиста к материалам уголовного дела при условии, если обстоятельства, об установлении ко-

торых ходатайствует защитник, имеет значение для данного уголовного дела. Это нововведение должно, по всей видимости, решить вопрос о доказательственном значении заключения специалиста, полученного по инициативе стороны защиты.

Однако, учитывая повсеместную практику отказов в удовлетворении ходатайств защиты, на наш взгляд, рассчитывать на существенное изменение положения вещей приходится мало.

Также в соответствии с новой редакцией ст. 161 УПК РФ предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, не является разглашением данных предварительного расследования при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя.

Таким образом, внося изменения в УПК РФ, законодатель не только признает право защитника обращаться к специалисту, но и дает необходимый процессуальный инструментарий для полноценного использования защитником возможностей специалиста как лица, обладающего специальными знаниями.

Учитывая, что признать представленный сторонами объект доказательством, ввести его в дело, включив его, таким образом, в систему уже собранных доказательств, - это прерогатива органа расследования или суда, закон предоставляет еще одно *favor defensionis* для уравнивания сторон в неравноправном досудебном производстве.

На сегодняшний день нет, наверное, ни одного уголовного дела, в котором не использовались бы специальные знания.

Поэтому важность наличия процессуальной возможности защитника обращаться к помощи специалистов при производстве по уголовному делу трудно переоценить. И, на наш взгляд, в этой части защитник должен иметь если не такие же права, как у противоположной стороны, то хотя бы сопоставимые с ними. В этой связи принятый Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс» № 73-ФЗ от 17 апреля 2017 года внушает оптимизм и надежду на то, что у защиты в стадии предварительного расследования появятся действенные механизмы по отстаиванию прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых.

Список литературы

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2012 года. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 22 апреля 2017 года).
2. Чеботарева И.Н. Проблемы реализации защитником прав по участию в производстве судебной экспертизы // Адвокатская практика. 2012. № 4. С.4-7.
3. Пашутина О.С. Использование возможностей специальных знаний адвокатом-защитником в рамках уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5-1 (44). С. 83-88.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. №206-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корковидова Артура Константиновича на нарушение его конституционных прав статьями 195, 198 и 203 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации; Определение от 29 сентября 2011 г. N 1209-О-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чебана Владимира Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 198 и статьей 206 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения 22 апреля 2017 года)
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 сентября 2011 г. № 56-Д11-32; определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2011 г. № 1-О11-13. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 22 апреля 2017 года).
6. Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК // Уголовно-процессуальный кодекс российской Федерации: год правоприменения и преподавания: материалы международной научно-практической конференции. М.: Изд-во МГЮА, 2004.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2008 г. N 49-Д08-107. URL: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения 22 апреля 2017 года).
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за iv квартал 2009 года. URL: <http://www.vsrfr.ru>. (дата обращения 22 апреля 2017 года).
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон №73-ФЗ от 17 апреля 2017 года. URL: <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html> (дата обращения 22 апреля 2017 года).

Поступила в редакцию 24.05.2017

UDC 343.13

O.S. Pashutina, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: olesya-pashutina@yandex.ru)

I.N. Chebotareva, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Southwest State University (Kursk, Russia) (e-mail: cheb_irina@mail.ru)

SPECIAL KNOWLEDGE IN CRIMINAL CASES: LEGISLATIVE, DOCTRINAL AND LAW ENFORCEMENT ASPECTS

A counsel at law has broad advocacy authority to use specialized knowledge in criminal proceedings, which is one of the hallmarks of the adversarial process, in which the officials conducting criminal proceedings are confronted by a defense endowed with all legal arrangements to adjudicate the rights and legitimate interests of the suspected offenders and accused. The paper discusses procedural and non-procedural possibilities for a counsel at law to use the special knowledge in criminal proceedings through forensic expertise and the involvement of a specialist in that field. The author explains why activities of the counsel at law and of these two specialists in criminal cases are inextricably linked and mutually refer to each other. A counsel at law realizes his rights to participate in forensic expertise asking a specialist for help when appointing a forensic expertise, analyzing the expert's conclusion, applying for an additional or repeated expertise and summoning an expert to give evidence. Violation of the counsel at law rights in the process of the forensic expertise may be grounds for the recognition of the evidence inadmissible and cancel the procedural decision. The authors analyze a legal regulation of the counsel's at law procedural possibilities on participating in a forensic expertise and on involving a specialist, taking into account changes in the Code of Criminal Procedure, introduced by Federal Law No. 73-FZ of April 17, 2017. The authors also summarize the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation on problem issues arising in the process of implementation by the counsel's at law rights granted by law.

The article reveals ambiguity of the existing law enforcement practice and contradictory positions worked out by the highest judicial instances.

Key words: lawyer, counsel at law, forensic expertise, expert in criminal procedure.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-3-155-166

For citation: Pashutina O.S., Chebotareva I.N. Special Knowledge in Criminal Cases: Legislative, Doctrinal and Law Enforcement Aspects, Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 3(72), pp. 155-166 (in Russ.).

Reference

1. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za IV kvartal 2012 goda. URL: [http:// www.vsrif.ru](http://www.vsrif.ru) (data obrashhenija 22 aprelja 2017 goda).

2. Chebotareva I.N. Problemy realizacii zashhitnikom prav po uchastiju v proizvodstve sudebnoj jekspertizy // Advokatskaja praktika. 2012. № 4. S.4-7.

3. Pashutina O.S. Ispol'zovanie vozmozhnostej special'nyh znanij advokatom-zashhitnikom v ramkah ugovnogo sudoproizvodstva // Izvestija Jugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 5-1 (44). S. 83-88.

4. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 18 ijunja 2004 g. №206-O ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdani-

na Korkovidova Artura Konstantinovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'jami 195, 198 i 203 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii; Opređenje ot 29 sentjabrja 2011 g. N 1209-O-O ob otkaze v prinjatii k rassmotreniju zhaloby grazhdanina Chebana Vladimira Vladimirovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav chast'ju pervoj stat'i 198 i stat'ej 206 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii. URL: <http://www.ksrf.ru> (data obrashhenija 22 aprilja 2017 goda).

5. Opređenje Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 sentjabrja 2011 g. № 56-D11-32; opređenje Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 25 aprilja 2011 g. № 1-O11-13. URL: <http://www.vsrif.ru> (data obrashhenija 22 aprilja 2017 goda).

6. Rossinskaja E.R. Realii i perspektivy ispol'zovanija special'nyh znanij po novomu

UPK // Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: god pravoprimenenija i prepodavanija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii. M.: Izdvo MGJuA, 2004.

7. Opređenje Sudebnoj kollegii po ugolovnym delam Verhovnogo Suda RF ot 24 dekabrja 2008 g. N 49-D08-107. URL: <http://www.vsrif.ru> (data obrashhenija 22 aprilja 2017 goda).

8. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za iv kvartal 2009 goda. URL: <http://www.vsrif.ru>. (data obrashhenija 22 aprilja 2017 goda).

9. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon №73-FZ ot 17 aprilja 2017 goda. URL: <https://rg.ru/2017/04/19/izm-upk-dok.html> (data obrashhenija 22 aprilja 2017 goda).